

Краткое содержание

Действие происходит в 10-х годах 21 века в Приморье. Люся живет по Владивостоке и недавно закончила 8 класс. На летние каникулы мама сплавляет ее в деревню к престарелой тете. Там Люся находит подругу – девочку Майю. Майя ведет полубродяжную жизнь деревенской амазонки и возмущает порядочную общественность своими выходками. Люся идеализирует подругу и не понимает, что у нее свои скелеты в шкафу. Майя привирает и делает вид, что у нее дома все в порядке. На самом деле ее родители-ученые потеряли работу в 90-е. Папа спивается, а мама забила на мужа и дочь из-за забот с домашним хозяйством и младшим ребенком.

Когда Люся возвращается в деревню на следующий год, правда о семье Майи все-таки всплывает. Подруги ссорятся. Но из-за тайфуна деревне угрожает экологическая катастрофа, и приходится помогать друг другу. После тайфуна отец Майи выходит из запоя, и вся семья вместе с Люсей приводят в порядок их дом. Осенью в городе Люся начинает ходить на курсы рисования. Там она знакомится с неудавшимся художником и мастером ироничных шуток мальчиком Васей. Они влюбляются, начинают встречаться и делают вместе комиксы. На третье лето Люся снова приезжает в деревню и обнаруживает, что Майя вышла замуж за сына соседей и родила. Ее отца опять поглотил запой, а маму – домашний трудоголизм. Майя последовала примеру матери, а насчет влюбленности подруги заявила, что Люсе пора повзрослеть. Люся раздавлена. Она возвращается домой, на нервах ссорится с мамой и Васей. Парню удается ее успокоить и помириться, используя секретные батинины методы. Парочка обсуждает, что Майе должно быть тяжело быть молодой мамой в деревне. Они хотят поддержать ее и привезти коробку с вещами для нее и ребенка. Люся надеется помириться с Майей или хотя бы расстаться по-хорошему. Вася и Люся сами делают детскую книжку по мотивам их комиксов, собирают коробку и садятся на автобус.

Глава 1, в которой Люся знакомится с деревней, а читатель – с Люсей

Серая тойота проехала по сельской дороге с рассыпчатым треском щебня под колесами. Приблизилась к деревянным воротам, окрашенным зеленой краской, притормозила, плавно качнувшись.

Мама за рулем обернулась на заднее сиденье и сказала:

- Люся, собирайся на выход.

Худенькую девочку едва было видно в полутемном салоне. Она сидела у двери машины, длинные каштановые волосы закрывали опущенную голову, и только экран смартфона подсвечивал подбородок, придавая коже нездоровый синеватый оттенок.

- Люся! – мать чуть повысила голос, и только тогда дочь невыразительно пошевелилась, показывая, что она слышит.

- Пожалуйста, проверь все свои вещи, - попросила мама, - а то вечно в облаках витаешь.

Женщина посмотрела в окно и заметила, как шевелятся кусты в палисаднике за забором. Через несколько секунд калитка у ворот открылась, и из нее вышла низенькая старушка, седая, белом платке и длинном хлопчатобумажном халате.

- Приехали, миленькие мои! – сказала она, всплеснув руками.

Мама вышла из машины и с улыбкой сказала:

- Здравствуйте, тетя Валя!

- Зайдете чаю попить? Я ватрушек с творогом напекла, клубничка на огороде уже поспевает, – предложила старушка.

- Нет, тетя Валя, я обратно в город уже поеду. А Люсю, конечно, угощайте.

- Где там моя красотка? – спросила тетя Валя, любопытно поглядывая на машину. Люся медленно вылезла из-за двери, не выпуская из рук телефон и волоча за собой рюкзачок.

- Как же ты выросла, - сказала старушка со вздохом, - уже такая высокая, уже фигура наметилась...

- Люся! – строго сказала мама, - хватит уже в телефон свой пялиться! Поздоровайся хоть с тетей.

Люся медленно подняла голову, посмотрела на маму, затем перевела взгляд на Валу. Большие, с поволокой глаза, словно выглядывающие из воды. Вслед за ними стал заметен лоб, усыпанный подростковыми прыщиками, тонкие губы и нос, густые брови, еще сильнее выделяющие взгляд.

- Ну вот, все прелести подросткового возраста, - сказала мама, имея в виду жирность волос и кожи.

- Ничего, - сказала тетя Валя, - на солнышке прыщики быстро уходят. – Невеста! По-другому и не скажешь.

Люся проводила взглядом уезжающую машину, поежилась и подобрала рюкзак на плечо. Ее тошнило.

«Наверное, укачало, пока ехали по проселочной дороге. Или стресс», - подумала девушка, шурясь от солнца с выражением отвращения.

- Какая-то ты молчаливая, - сказала тетя Валя. – Как будто не помнишь меня.

- Почему же, помню, - глухо ответила девушка. Память подкинула несколько кадров с пятилетней Люсей, бегающей по пяточку у ворот вместе с деревенскими детьми.

- Ну, пойдем, - предложила Валя, - покажу тебе твою комнату.

Девушка и старушка прошли по двору мимо палисадника и курятника и поднялись в избушку по деревянному крыльцу. На входе разулись и вошли в полутемную прихожую.

Валя быстро ходить не могла в силу возраста, а Люся не торопилась. Она медленно входила на незнакомую территорию, приглядываясь и принюхиваясь к новым запахам. Резко, неприятно пахла смесь пыли и куриного помета во дворе, в доме обоняние уловило что-то сладкое, напоминающее о выпечке, запах хозяйственного мыла и старого дерева. Доски под вязаными половиками пружинили и поскрипывали под босой ногой, и от этого дом казался живым.

Тетя Валя провела Люсю по коридору, который заканчивался двумя дверьми.

- Это твоя комната, располагайся, - сказала старушка, открыв левую дверь.

Правая дверь вела на веранду.

Люся осталась одна. Девушка скинула рюкзак с плеча на пол и залезла на кровать с ногами. Из окна виднелась задняя часть двора и опушка леса за забором. Правая и левая стена комнаты были полностью заставлены мебелью: резной стол из потертого дерева, стеллаж с раздвижными стеклянными дверцами, тумбочка из яркого разноцветного пластика. Люся смутно помнила, что такая же стояла у нее в детской. Девушка вытащила одежду, повесила ее на спинку стула, воткнула в розетку зарядное устройство телефона. Открытый рюкзак остался брошенным на полу – разбирать вещи до конца Люсе стало лень. Она легла на кровати, поджав ноги, и наконец почувствовала какое-то подобие комфорта.

Люся была маленькая, самая младшая в классе. А всё из-за дня рождения в сентябре. Мама настояла, чтобы она пошла в школу, не дожидаясь седьмого года. А ещё в школе у Люси не было 4 класса, поэтому к концу восьмого девочке было всего 13 лет. На уроках физкультуры на построении она всегда была в конце, миниатюрная, астеничная, и физруки обычно не обращали на неё внимания. В общем, со спортом у Люси не очень задалось. Зато остальные предметы она осваивала намного быстрее одноклассников, а потому относилась к немногим талантливым счастливым, которые хорошо учатся, не тратя много времени.

Ближе к вечеру Валя и Люся пили чай за столом на веранде. Девушка с аппетитом поглощала ватрушки с творогом, намазывая их клубничным пюре. С яблони во дворе время от времени падали ранетки и с глухим звуком стучали в крышу. Лес за забором участка становился темнее, его внешние контуры четко очертились на фоне бледнеющего неба, и массив деревьев словно выдвинулся вперед, вышел ближе к домику. В то же время детали опушки стали стираться, пропадать, сливаться в одно темное нечто. Вдруг Люся заметила какое-то шевеление в зарослях. Стала приглядываться и увидела маленькую фигурку, бегущую по опушке. Она словно от кого-то пряталась в зарослях папоротника или с кем-то сражалась, перекачивалась между кустов, а потом и вовсе скрылась за деревьями.

- Тётя Валя, - сказала Люся, показывая в темноту леса, - там кто-то есть.

- Конечно, живность какая-нибудь, - предположила старушка, - белка или харза.

- Да нет, на человека похоже. Маленькая такая фигурка бежит там.

Валя неприятно поморщилась, поёжилась.

- Майя, чертовка проклятая, - наконец сказала старушка, поджав губы. Немного помолчала и добавила:

- Лишь бы опять пожар не устроила.

- Пожар? – переспросила Люся.

- Ага. Хорошо ума хватило покрывки поджигать весной, когда еще холодно. А, еще она мне как-то забор сломала, когда въехала на него на свинье.

- На свинье? – удивленно протянула Люся и засмеялась.

- Конечно, смешно ей, - буркнула старушка, - не тебе же забор пришлось чинить.

С самого приезда в поселок, Люся беспрерывно зевала. Тело стало тяжелым, ватная голова соображала так медленно, что и без того немногословная речь еле цедила. Едва стемнело, девушка отправилась в кровать. Так крепко и сладко она не спала уже давно.

Глава 2, в которой Люся может в социальную адаптацию

На следующий день гостя отправилась осмотреть одну из немногих достопримечательностей – сельский магазин. На подходе к сарайчику с вывеской «Продукты» ее кто-то окликнул:

- Люська! Ты что ли?

Девушка вздрогнула, повернулась.

На лавочке у магазина сидели три девицы. Голос, который позвал Люсю, принадлежал особе в платье с ярко-красными цветами и желтизной от осветления в волосах.

Люся замялась. Она не могла вспомнить, откуда они знакомы.

- Ну ты чё, забыла что ли, - продолжала девица, - а мы вот тебя помним. Ты в детстве приезжала к тётё Вале, мы вместе играли.

«Как странно, какой у нее громкий и грубый голос, - подумала Люся, - наверное, от осип от табака»

В воспоминаниях промелькнуло, как мама пренебрежительно отзывалась о пьющих и курящих женщинах, а потом Люся пригляделась к лицу собеседницы. Оно стало расширяться, глаза увеличились и посветлели, волосы стали короче и приобрели естественный русый оттенок.

- Кристина? – неуверенно спросила Люся.

- Ого, - хохотнула девушка на лавочке, - смотрите-ка, вспомнила!

Подруги Кристины, Оксана и Наташа, тоже засмеялись, скалясь пожелтевшими зубами.

Девчонки посвятили новенькую в свои планы провести время на чердаке у Оксаны.

Люся всё ещё чувствовала с ними себя напряженно, голоса и смех резали ей уши, но она решила - надо всё-таки попробовать вписаться в коллектив.

- Сейчас тётю Валю предупрежу, что я с вами пойду, - сказала Люся.

- Ой, ну чё ты как маленькая отпрашиваешься... - протянула Оксана.

- Я же всё-таки в гостях, - робко возразила та.

- Ладно, иди-иди. Потом сразу на чердак, мы там будем. Он вооон там, справа от водокачки, - сказала Кристина и махнула рукой в сторону домика с приставленной лестницей, - в дом не стучи, по лестнице полезай.

- Тётя Валя, - неуверенно сказала Люся, - меня деревенские девочки позвали погулять.

- Да? – спросила старушка, - а ты хочешь с ними гулять?

- Не знаю, - пожала плечами девушка, - мама говорит, я социально неадаптированная, и мне надо больше общаться. Попробую с ними подружиться.

- Тогда иди. Буду ждать тебя к ужину.

Девочки ждали Люсю под крышей сарая за домом Оксаны. Пол чердака присыпали соломой, верхнее покрытие частично прохудилось, и из-под него виднелись деревянные балки. Но всё-таки под остатками крыши можно было спрятаться от дождя и посторонних глаз. Кристина растянулась на соломе, рядом расположилась Оксана, разметав густые рыжие волосы. Люся села на горку сена с краешка. Пока ее не было, девицы успели раздобыть припасы в черном пакете из магазина. Под пластиковой оберткой угадывались контуры пузатых бутылок.

«Это пиво что ли?» - подумала Люся

Тут на входе на чердак показалось лицо Наташи.

- Принесла? – спросила Кристина.

- Угу, - промычала та и вытащила из-под кофты стеклянную бутылку с темной жидкостью.

Оксана и Кристина достали из пакета два баллона салатного цвета, наполовину заполненные белой газировкой.

- Ох, узнает мой батя, что мы его самогончку с «Милкисом» мешаем... до китайской границы ремнем будет гнать, если его прежде удар не хватит, - смущенно сказала Наташа.

- Ну а чё его чистоганом пить что ли?! – возмутилась Кристина и скривила лицо.
«Самогон с газировкой. Капец нас унесёт», - подумала Люся.

Новенькая пробовала алкоголь пару раз, за семейным застольем дали попробовать глоток пива, и с одноклассниками пила какую-то газированную цветную байдю из жестяной банки. Ни спиртное, ни табак ей не нравились. Но чтобы поддержать компанию, она отпивала маленький глоток, когда пузатая бутылка из-под содовой с подмешанным самогоном доходила до неё.

- Так чё, откуда ты? – завела разговор Оксана. Говорила она громко, бойко, активно набирая воздух, от чего ее немаленький бюст каждый раз подпрыгивал.

- Из Владивостока, - ответила Люся.

- Ну, и как там в столицах? – спросила Кристина с ноткой зависти в голосе.

- Да как. Как везде. Школа, дом...

- Самогонки-то такой наверняка нет, - добавила Наташа.

Девки разом заржали.

- Вот да, - согласно кивнула Люся, снова вспомнила цветную жидкость из жестяной банки, и к горлу подкатила тошнота.

Наташа отодвинулась к дырке в крыше и закурила. Люся обратила внимание на ее тёмные волосы и азиатский разрез глаз. Она вспомнила мальчика из школы, про которого говорили, что он приехал с севера Приморья, и у него в семье есть настоящие удэгейцы.

- Мутишь с кем-нибудь? – спросила Кристина.

- Мутишь? – не поняла девушка.

- Ну, парень есть у тебя?

- А. Не, я еще ни с кем не встречалась.

- Девочка-целочка, - ехидно вставила Оксана.

Кумушки захихикали, а Люся втянула голову и опустила глаза.

- Ничё-ничё, мы тебя с деревенскими познакоим, - сказала Кристина и потрепала ее по плечу.

Алкоголь начал действовать, заплетая языки и развязывая движения. Картинка перед глазами Люси начала плыть. Кристина, Оксана и Наташа обсуждали парней из поселка, директора школы, какая она стерва, что гоняет их за курение, третий аборт чьей-то матери, новенькая уже потеряла нить разговора, чьей именно. В конце концов Кристина и Оксана растянулись на сене, а Наташа отвернулась к дырке в кровле и закурила, глядя на занимающийся закат.

Люся тихонько встала и спустилась с чердака.

Деревенский вечер обнимал Люсю приятной прохладой. Ярко-синее небо над домами выцветало бледно-фиолетовым цветом, а у горизонта появилась желтая полоса - щелочка, через которую просвечивало зарево заката. Под действием

алкоголя время стало тянуться так сладко и так медленно, как будто Люся плыла в огромной банке с медом. Постройки на улицах казались ей иллюстрациями к русским сказкам, а лес вокруг поселка манил таинственной темнотой. Девочке не хотелось возвращаться в дом тёти, поэтому по дороге она свернула вокруг забора и пошла в сторону опушки.

Густой подлесок плавно перетекал в настоящие заросли, разлапистые листья папоротника терлись о колени, широкие кроны манчжурских орехов, напоминающие пальмы, создавали густую тень. Лучи заката рассыпались на солнечные зайчики и скакали по листьям. Люся чуть не схватилась рукой за ствол чёртового дерева, но вовремя отдернула руку - с его колючим покрытием это было бы весьма некстати. Впереди на опушке заросли редели, уступая место коротенькой травке. Люся уже порядком устала идти, но еще более настойчиво стала продвигаться вперед, мечтая наконец прилечь.

Под тонкими подошвами кеда стала чувствоваться мелкая фактура стебельков, и Люся уже собиралась растянуться на траве, как вдруг из тени дерева прямо перед ней появилась фигура.

- Кто идет? – раздался хриплый суровый голос.

Люся не ожидала кого-то встретить здесь, и от неожиданности отшатнулась.

Алкоголь мешал ей соображать, а в полутьме разглядеть оппонента было трудно.

Люся рефлекторно сделала шаг назад, вскинула кулаки перед собой и тут же заметила, как сознание почти моментально прояснилось.

Детали стали постепенно вырисовываться, и девушка поняла, что загадочная страшная фигура такого же роста и комплекции, что и она сама.

- Еще раз спрашиваю, ты кто?

- Люся, - робко ответила девочка.

Голос был нарочито грубый и напоминал мужской, но в нём угадывались женские нотки. Оппонент оказался девочкой-подростком, на вид ровесницей Люси, очень смуглой и поджарой. На ногах новой знакомой болтались растянутые штаны, а серая толстовка потемнела от пятен. Длинные волосы девочка завязала в хвостик, и из него торчали свалывшиеся нечесанные пряди.

Люсе вдруг вспомнилась фигурка, бегущая по опушке вчерашним вечером, и её озарила внезапная догадка.

- А ты... Ты Майя?

- Откуда знаешь? – девочка подозрительно прищурилась.

- Тётя Валя рассказала.

- Так ты, значит, новенькая тут, - сказала Майя.

- Да, я сегодня успела познакомиться только с Кристиной и ее подругами.

- А. Ну, и иди к ним, чего тут шарахаешься.

А действительно, чего она тут...

- Мне... мне с ними не интересно, - вдруг призналась Люся.

Майя опустила глаза, тяжело вздохнула.

С полминуты она мялась, а потом наконец сказала:

- Ладно уж, оставайся.

Вглубь леса они пошли уже вдвоем. В нескольких шагах от опушки началась просека, и Люся заметила темное пятно с горящим огоньком. Майя объяснила, что это её дом. Отец в путешествии, а мама укладывает спать младшего брата, и лучше им держаться подальше, чтобы не будить ребёнка. Поэтому они прошли мимо опушки и отправились дальше в чащу.

Вскоре стал слышен равномерный тихий гул со звонким журчанием. В полутьме поверхность речки казалась темной блестящей жидкостью, наподобие нефти.

- Ого, - сказала Люся, - большая река! Это Уссури?

- Какой там, - ответила Майя, - эта речка маленькая, Уссури шире намного.

Майя взбежала по стволу дерева, склонившегося к воде.

- А вот здесь, - показала она на ветку прямо над рекой, - здесь я видела огромного змея, который снизу вынырнул и по дереву пополз.

- Вот брехня! – не удержалась Люся, - ты, наверное, в темноте сучья за тело змеи приняла.

- Не веришь мне, значит, да? – зло сказала Майя, - вот сама увидишь, только поздно будет.

Люся осторожно поднялась на изгиб ствола рядом со спутницей и прошла дальше к центру реки.

- Посмотрим сейчас, где твой змей, - сказала новенькая. По толстым широким веткам ходить было совсем не страшно. Люся легла на живот и стала вглядываться в зеленоватую мутную глубину реки. Дна видно не было, и девочка подумала, что тут довольно глубоко, метр или два.

- А, может, тут русалки водятся? – спросила Люся. Она села в изгиб ветки и стала легонько ее раскачивать.

- Похожа я на русалку? – продолжила Люся.

Майя многозначительно хмыкнула.

- А ты смелая, - наконец сказала она.

- Давай, попробуй со мной покачаться, - позвала новенькая.

Домой Люся пришла уже затемно. Она уже и забыла, что обещала тёте Вале прийти к ужину. Старушка поворчала, что еда уже остыла, но всё-таки покормила загулявшую родственницу. Люся умяла картошку с грибами в один присест. Задний двор за окном ее комнаты сплошь заливал свет растущей луны. Девушка смотрела на серебряную дольку за окном, глаза ее слипались, и вскоре она совсем провалилась в сон.

В её сновидениях ведьмы с хохотом летали на метлах под луной, а крохотные феи танцевали среди травинки на лугу.

Глава 3, в которой Люся узнаёт, что всё это сон

Утром Люся долго лежала в постели в полудреме, прислушиваясь к звукам за окном. Сначала, пока ещё не рассвело, пространство наполнял рокот лягушиного кваканья. С первыми лучами рассвета лягушки стали утихать, раздались крики петухов. Потом заскрипели, захлопали калитки, замычали коровы. Ухо чутко ловило дыхание деревенской жизни, а сердце наполнялось радостным волнением. Сон уже совсем не шёл, хотя Люся и не привыкла просыпаться до рассвета. Она тихонько встала, оделась, попила чай, перехватила что-то из холодильника на завтрак. Все вещи из рюкзака она уже разобрала, он стоял пустой, и Люся кинула туда в дорогу бутылку с водой, косметичку и кофту. Пока тётя Валя кормила скотину во дворе, девочка уже выскользнула из дома и отправилась в привычное место – на опушку за домом.

Она хотела крикнуть Майю, но голос её осекался, замирал. Люсе не хотелось, чтобы кто-то еще знал, кого она ищет. Тогда девочка начала насвистывать. Свистеть она не умела, просто по наитию сделала отверстие между губ и стала выдыхать воздух. Раз за разом получалось громче и громче, пока она не услышала голос из-за дерева:

- Чего свистишь, денег не будет.

Люся засмеялась, услышав знакомый грубоватый тон.

Майя подошла ближе, и в дневном свете новенькая смогла разглядеть ее лучше, чем вчера. Волосы ее были темно-русые со светлыми прядями, выгоревшими на солнце, а по носу рассыпались редкие веснушки. Майя улыбалась, и Люся с надеждой подумала, что они, наверное, даже подружатся.

- Что ты обычно делаешь днем? – спросила Люся.

- Да так, гуляю.

- Тебе нужно помогать маме? – поинтересовалась Люся, вспомнив, как дома ее загружают делами по хозяйству.

- Даа, - неопределенно сказала Майя, махнув рукой, - да нет, мама сама справляется.

- Ладно. Чем тогда займемся?

- Пойдем, я тебе ещё лес покажу, - предложила Майя.

И они снова отправились в заросли, только на этот раз влево от просеки. Опять густой подлесок мешал идти, из травы вылетали комары целыми стайками, и буквально за пару минут Люся устала их отгонять и чесаться через каждый шаг.

- Блин, а вчера их не было, - жалобно сказала девочка.

- Были, конечно же, - ответила Майя, - они всегда тут.

«Наверное, вчера я была слишком пьяна, чтобы обращать на них внимание», - такое объяснение пришло в голову Люсе.

- Ничего, - успокоила ее Майя, - сейчас выйдем в дубовую рощу, там кустов всех этих нет, а там и до вершины сопки недалеко, всех комаров сдует.

Дорога пошла в гору, подлесок поредел, под ногами расстился тонкий слой почвы, прошитый корнями деревьев и испускающий облачка пыли под ногами. Дубы в рощице были совсем молодые, и через их тонкие стволы и редкие листочки светило

яркое утреннее солнце. Склон стал еще круче, и через несколько минут девочки оказались на вершине сопки.

Внизу открывался вид на зеленые просторы, напоминающие густой моховой покров, разросшийся до самого горизонта. Среди лугов и болот прокладывала путь широкая река, а от неё бежал приток и скрывался в лесу рядом с сопкой. Люся догадалась, что это маленькая речка, у которой они гуляли вчера.

- Эххх, жаркий сегодня будет денек, - сказала Майя, потянувшись, - можно будет сегодня в Уссури поплавать, охладиться.

По дороге вниз деревенская вдруг остановилась, пригляделась к одному из дубов. Люся глазом моргнуть не успела, как Майя взлетела по вверх по стволу. Люся подошла ближе и поняла, что подруга рассматривает птичье гнездо. Люся тоже полезла вверх по дереву, не так ловко, но всё же ей удалось добраться до Майи и заглянуть внутрь находки. Там девочки увидели 8 яиц в крапинку.

- Ух ты, - сказала Майя и взяла одно яйцо. Оно было совсем крохотное, уменьшалось между пальцев.

- Что ты собираешься с ним сделать? – спросила Люся.

- Ну, их выпить можно, - ответила деревенская.

- Положи на место, - настойчиво попросила Люся, - тебе еды дома что ли не хватает?!

- А чё ты мне указываешь?! Только приехала и говорит мне что-то, - начала препираться Майя.

- У них же родители есть, - жалобно сказала подруга, - они детей не найдут, расстроятся.

Майя посмотрела на грустное лицо Люси, плюнула и положила яйцо в гнездо.

День становился жарче, как и предупреждала деревенская. Солнце поднималось выше, на небе ни тучки. Лесная тень спасала от безжалостных лучей, но между деревьями накапливалась тяжелая влажная духота приморских джунглей. Девочки совсем взмокли, одежда липла к телу. Вода из запасов Люси быстро кончилась, жара стала совсем невыносимой, но Майя успокоила, что Уссури совсем рядом.

На песчаном берегу, присыпанном галькой, сдуло всех комаров. Зато кругом увивались огромные слепни с мятными глазами. На ветру колыхались тонкие жесткие стебли камыша и ковыля. Люся вытянулась всем телом, прикрыла глаза. Потоки воздуха обтекали шею, теребили волосы, проникали между пальцев. Влажная от пота одежда приятно холодила кожу. Девочка легонько встряхивала ладони и лицо, чтобы спугнуть насекомых, жаждущих ее молодой крови. Здесь они беспокоили не так сильно, как комары в лесу. Как же хорошо, что Майя привела ее к реке!

Люся открыла глаза и увидела, как подруга сняла толстовку и взялась за края майки.

- Ты чего? – спросила девочка.

- Купаться, - ответила Майя, - ты не будешь?

Городская безглаголиво посмотрела на слепней и нахмурила брови.

- Ну, как хочешь, - сказала подруга и сняла майку. Лифчика она не носила, и над плоским животом показались две крохотные грудки со вздернутыми сосками. Майя